

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений, касающихся исполнения требований
против государства**

(Обращение № 80g/2016)

КИШИНЭУ

17 ноября 2016 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Сорины Мунтяну,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 7 июля 2016 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 6 ч. (1) Закона № 87 от 21 апреля 2011 года о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок, а также ст. 36¹ ч. (3) и ч. (4) Закона № 847-ХІІІ от 24 мая 1996 года о бюджетной системе и бюджетном процессе, заявленном адвокатом Николаем Данилюк в деле № 2-2534/16, находящемся в производстве суда сектора Буюкань мун. Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 7 июля 2016 года Дорином Дулгиеру, судьей суда сектора Буюкань мун. Кишинэу, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения, в сущности, считает, что положения ст. 6 Закона № 87/2011 и ст. 36¹ ч. (3) Закона № 847/1996 противоречат статье 120 Конституции, которая закрепляет обязательность соблюдения окончательных судебных решений.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

4. Определением Конституционного суда от 8 июля 2016 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Высшей судебной палаты.

6. В открытом пленарном заседании обращение поддержал адвокат Николай Данилюк. Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции. Парламент представлял Валерий Кучук, главный консультант в главном юридическом управлении Секретариата Парламента.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

7. Ольга Кайгородцев 4 марта 2008 года инициировала гражданский иск против государства о возврате имущества и возмещении стоимости имущества, конфискованного и национализированного в результате политических репрессий 1949 года, компенсации морального вреда и судебных расходов. Этот иск дважды был рассмотрен по существу судом сектора Буюкань мун. Кишинэу, дважды судом Стрэшень, четыре раза рассматривался Апелляционной палатой Кишинэу и один раз Высшей судебной палатой, которая 22 января 2014 года вернула иск на новое рассмотрение в Апелляционную палату Кишинэу.

8. Ольга Кайгородцев 18 сентября 2014 года подала в суд иск против Министерства юстиции с требованием об установлении факта нарушения права на судопроизводство в разумный срок и о взыскании ущерба, в порядке, предусмотренном Законом №87/2011.

9. Суд сектора Буюкань мун. Кишинэу 29 января 2015 года частично удовлетворил заявление истицы и установил нарушение права на рассмотрение дела в разумный срок, приняв решение о взыскании в ее пользу из государственного бюджета, через Министерство юстиции, суммы в 25000 леев в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

10. Постановлением Апелляционной палаты Кишинэу от 17 сентября 2015 года решение от 29 января 2015 года было оставлено без изменений в части суммы компенсации за моральный ущерб, назначенной истице.

11. Истица 18 сентября 2015 года обжаловала в кассационном порядке постановление Апелляционной палаты Кишинэу от 17 сентября 2015 года. В тот же день адвокат истицы подал в Министерство юстиции заявление о немедленном исполнении решения от 29 января 2015 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

12. Письмом от 22 сентября 2015 года Министерство юстиции отказало в исполнении решения от 29 января 2015 года, поскольку оно не вступило в законную силу, согласно требованиям ст. 6 ч. (1) Закона № 87/2011.

13. Министерство юстиции 4 декабря 2015 года также обратилось с кассационной жалобой на постановление апелляционной инстанции.

14. Высшая судебная палата 10 февраля 2016 года частично удовлетворила кассационную жалобу истицы, отменила постановление Апелляционной палаты Кишинэу от 17 сентября 2015 года и оставила в силе решение суда сектора Буюкань мун. Кишинэу от 29 января 2015 года.

15. Министерство юстиции 12 марта 2016 года направило решение от 29 января 2015 года Министерству финансов для исполнения. Данное решение по настоящее время не исполнено.

16. Истица 5 апреля 2016 года вновь подала иск против Министерства юстиции, потребовав установления факта нарушения права на исполнение в разумный срок судебного решения от 29 января 2015 года и взыскания из государственного бюджета компенсации за моральный вред в размере 35000 леев и судебных расходов в сумме 6000 леев.

17. В рамках судебного заседания от 1 июля 2016 года адвокат истицы заявил об исключительном случае неконституционности положений ст. 6 Закона № 87/2011 и ст. 36¹ ч. (3) Закона № 847/1996 и ходатайствовал о направлении обращения в Конституционный суд. Тем же числом судебная инстанция приняла решение о передаче обращения в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

18. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 7

Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. [...]».

Статья 120

Обязательность вступивших в законную силу приговоров
и других судебных решений

«Соблюдение вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу приговоров и других судебных решений обязательны».

19. Применимые положения Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2013, № 130-134, ст. 415):

Статья 16

Обязательность судебных актов

«(1) Окончательные решения, определения и постановления судебных инстанций, а также распоряжения, требования, поручения, повестки, другие законные обращения судебной инстанции являются обязательными для всех органов публичной власти, общественных объединений, официальных лиц, организаций и физических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Республики Молдова. [...]».

Статья 254

Окончательные и вступившие в законную силу
решения судебной инстанции

«(1) Считаются окончательными судебные решения, вынесенные в первой инстанции, обжалованные в апелляционном порядке, после рассмотрения дела в апелляционной инстанции.

(2) Считаются вступившими в законную силу следующие решения судебных инстанций:

а) решения, вынесенные в первой инстанции, по истечении срока обжалования в апелляционном порядке, если заинтересованные лица не воспользовались этим путем обжалования;

б) решения, вынесенные в апелляционной инстанции, по истечении срока кассационного обжалования, если заинтересованные лица не воспользовались этим путем обжалования;

в) решения, вынесенные в кассационной инстанции, после рассмотрения кассационной жалобы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

(3) После вступления решения в законную силу стороны и другие участники процесса, а также их правопреемники не могут вновь заявлять в суд те же иски, требования на том же основании, а также оспаривать в другом процессе факты и правоотношения, установленные в решении судебной инстанции, вступившем в законную силу. [...]

Статья 255
Исполнение решения

«Решение судебной инстанции приводится в исполнение в установленном законом порядке после того, как оно становится окончательным, кроме случаев немедленного исполнения после вынесения решения».

Статья 435
Приостанавливающее действие кассационной жалобы

«(1) Кассационная жалоба приостанавливает исполнение решения в случаях перемещения границ, уничтожения насаждений и посевов, сноса строений или любой иной недвижимости, а также в других предусмотренных законом случаях.

(2) По просьбе кассатора судебная инстанция, наделенная правом рассмотрения кассационной жалобы, принимает решение о приостановлении исполнения обжалуемого решения при условии внесения кассатором залога.

(3) Залог вносится по делам имущественного характера, решения по которым не исполнены, в размере, установленном в статье 81 Исполнительного кодекса.

(4) Залог вносится на счет судебного исполнителя в соответствии с положениями статьи 80 Исполнительного кодекса. Подтверждение, выданное судебным исполнителем кассатору, прилагается к заявлению о приостановлении исполнения обжалуемого решения.

(5) Если кассационная жалоба удовлетворена с вынесением нового решения, которым иск отклонен, внесенная сумма подлежит возврату на основании вынесенного решения.

(6) Если кассационная жалоба удовлетворена с отменой решения и возвратом дела на новое рассмотрение, залог остается на счете внесенным до вступления в силу вновь вынесенного решения.

(7) В случае оставления обжалуемого решения без изменения соответствующая сумма подлежит использованию в счет исполнения решения в предусмотренном законом порядке.

(8) По делам неимущественного характера исполнение решения приостанавливается по обоснованному заявлению кассатора».

20. Применимые положения Закона № 87 от 21 апреля 2011 года о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок (М.О., 2011, № 107-109, ст. 282):

Статья 6
Исполнение судебного решения

«(1) Судебное решение о признании нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок и возмещении вреда, причиненного таким нарушением, исполняется в установленном действующим законодательством порядке после его вступления в законную силу.

(2) Судебная инстанция по своей инициативе предъявляет к исполнению Министерству юстиции исполнительный лист, выданный на основании вступившего в законную силу судебного решения, и уведомляет об этом стороны. По требованию Министерства юстиции кредитор в пятидневный срок представляет банковские реквизиты, необходимые для исполнения исполнительного листа. Исполнительный лист, выданный на основании вступившего в законную силу решения, может быть предъявлен к исполнению Министерству юстиции также кредитором, с приложением необходимых банковских реквизитов для осуществления перевода.

(3) В десятидневный срок со дня получения исполнительного листа, выданного на основании вступившего в законную силу судебного решения, Министерство юстиции направляет его Министерству финансов вместе с судебными решениями по соответствующему делу и банковскими реквизитами кредитора.

(4) Исполнительный лист исполняется Министерством финансов в соответствии с процедурой и в сроки, установленные Законом о бюджетной системе и бюджетном процессе № 847 - XIII от 24 мая 1996 года».

21. Применимые положения Закона о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности № 181 от 25 июля 2014 года (М.О., 2014, № 223-230, ст. 519):

Статья 67
Бюджетные платежи

«(1) В процессе исполнения бюджетов бюджетные органы/учреждения осуществляют платежи в пределах утвержденных бюджетных ассигнований и в соответствии с прогнозом ликвидности бюджетов.

(2) Финансирование расходов осуществляется по мере поступления денежных средств на счета бюджета с соблюдением следующей очередности:

а) выполнение обязательств по обслуживанию государственного долга/долга административно-территориальных единиц; [...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

Статья 68

Платежи по исполнительным документам

«(1) Исполнительные документы на бесспорное списание денежных средств со счетов бюджетов–компонентов национального публичного бюджета, а также со счетов бюджетных органов/учреждений в обязательном порядке передаются взыскателем непосредственно администраторам бюджетов и/или, по случаю, соответствующим бюджетным органам/учреждениям **лишь после вступления судебного решения в законную силу.**

(2) В случае неисполнения исполнительного документа, выданного на основании вступившего в законную силу судебного решения, **в шестимесячный срок** со дня его представления взыскатель может обратиться к судебному исполнителю за возбуждением принудительного исполнения согласно процедуре, установленной Исполнительным кодексом.

(3) Платежи по принудительному взысканию сумм по исполнительным документам осуществляются в пределах утвержденного бюджета бюджетного органа/учреждения.

(4) Сумма платежей по принудительному взысканию не должна превышать 20 процентов утвержденного бюджета бюджетного органа/учреждения на соответствующий год. [...]».

22. Применимые положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключенная 4 ноября 1950 года в Риме и ратифицированная Республикой Молдова Постановлением Парламента № 1298-XIII от 24 июля 1997 года):

Статья 6

«1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. [...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

23. Исходя из содержания обращения, Конституционный суд отмечает, что оно, по сути, касается исполнения судебного решения, вынесенного против государства.

24. Таким образом, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных принципов, таких как обязательность окончательных судебных решений, право на справедливое судебное

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

разбирательство и на эффективное восстановление лица в правах в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

25. Своим определением от 8 июля 2016 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, указанных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

26. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в частности Закона № 87/2011 и Закона № 847/1996, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть заявлено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

27. Обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Николаем Данилюк в интересах стороны в деле №2-2534/16, находящемся в производстве суда сектора Буюкань мун. Кишинэу, подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

28. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения ст. 6 ч. (1) Закона № 87/2011 и ст. 36¹ ч. (3) и ч. (4) Закона № 847/1996.

29. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

30. В этом контексте, в части оспаривания положений Закона №847/1996, Конституционный суд отмечает, что указанный закон утратил силу 1 января 2016 года, после вступления в силу Закона о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности № 181 от 25 июля 2014 года. Так, Конституционный суд считает, что положения утратившего силу закона не применимы в споре, в рамках которого было заявлено об исключительном случае неконституционности. Следовательно, в этой части обращение является неприемлемым.

31. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что законодательное решение, закрепленное положениями утратившего силу Закона № 847/1996, содержится в ст. 68 ч. (1) и ч. (2) Закона №181/2014. Таким образом, в соответствии со ст. 6 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд рассмотрит ч.(1) и ч. (2) ст. 68 Закона о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

32. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не являлись предметом конституционного контроля.

33. Так, Конституционный суд считает, что обращение не может быть отклонено как недопустимое и не существует никаких других оснований для прекращения производства по делу, в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции. Далее Конституционный суд рассмотрит обращение по существу.

34. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что предмет обращения касается двух аспектов: (1) **условия вступления в законную силу** судебных решений против государства для их исполнения, включая судебные решения о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок; (2) предоставления государству **льготного шестимесячного срока** до возбуждения процедуры **принудительного исполнения** по данной категории судебных решений.

35. В то же время, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения имеют отношение и к праву лица на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов, гарантированному ст. 20 Конституции.

36. Для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд рассмотрит предполагаемое нарушение права на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

справедливое судебное разбирательство в аспекте исполнения судебных решений, в соответствии со ст. 20 ч. (1) в сочетании со ст. 120 Конституции, принимая во внимание принципы, закрепленные как в собственной практике, так и в практике Европейского суда по правам человека (далее – *Европейский суд*).

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 20 Ч. (1) В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 120
КОНСТИТУЦИИ

37. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 120 Конституции, согласно которой:

«Соблюдение вступивших в законную силу (в оригинале – окончательных, примечание КС) приговоров и других судебных решений, а также содействие судам в ходе судебного процесса, в исполнении вступивших в законную силу (в оригинале – окончательных, примечание КС) приговоров и других судебных решений обязательны».

А. Аргументы автора обращения

38. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения, которые устанавливают исполнение судебных решений против государства только после их вступления в законную силу, противоречат положениям ст. 120 Конституции, закрепляющей обязательность окончательных решений.

39. По мнению автора обращения, следует делать различие между окончательными и вступившими в законную силу решениями, как это определено в процессуальных кодексах.

40. Автор обращения также считает, что льготный шестимесячный срок, предоставляемый государству для добровольного исполнения, является чрезмерным и нарушает право на исполнение судебного решения в разумный срок.

В. Аргументы органов власти

41. По мнению Президента Республики Молдова, понятие окончательного судебного решения, предусмотренного в ст. 120 Конституции, охватывает и смысл вступившего в законную силу решения.

42. Кроме того, Президент отметил, что в случае исполнения окончательных судебных решений, принятых апелляционной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

инстанцией против государства, и последующей их отмены/изменения Высшей судебной палатой, нарушается принцип правовой определенности и подрывается принцип завершенного дела, кроме случаев пересмотра в ревизионном порядке, предусмотренных законом.

43. По мнению Парламента, положения ст. 120 Конституции относятся и к тем решениям, которые впоследствии вступили в законную силу. Парламент утверждает, что законодатель регламентировал законом ситуации, при которых судебные решения обретают обязательный характер – с момента, когда они становятся окончательными, или с момента, когда они вступают в законную силу (Гражданский процессуальный кодекс и Закона № 87/2011). Парламент считает, что оспариваемые нормы соответствуют конституционным положениям, они не носят взаимоисключающий характер, а дополняют друг друга и применяются в равной степени.

44. В представленном Правительством мнении отмечалось, что ст.120 Конституции не предусматривает способ исполнения судебных решений, а закрепляет обязательность соблюдения окончательных решений, вынесенных судебными инстанциями. Правительство утверждает, что в конституционном смысле под окончательным характером судебного решения имеется в виду и вступление его в законную силу, и охватывает категории окончательных и вступивших в законную силу решений, которые исчерпывающе разграничиваются законом (ст.254 ГПК). Правительство оставило на усмотрение Конституционного суда определение сферы применения ст. 120 Конституции.

45. В то же время, Правительство отметило сложность процедуры возврата денежных средств, выплаченных государством, в случае отмены судебного решения кассационной инстанцией. Правительство также указало на трудности внесения залога для приостановления исполнения в случае обжалования в кассационном порядке окончательного решения, подлежащего исполнению. В части льготного шестимесячного срока, Правительство объяснило его необходимость спецификой бюджетного процесса, а именно необходимостью дополнительного времени для изыскания финансовых средств. С другой стороны, представитель административного управления Министерства юстиции, ответственного за реализацию Закона № 87/2011, признал, что для исполнения требований, вытекающих из Закона № 87/2011, достаточно менее шести месяцев, на практике они исполняются до истечения установленного срока.

46. Высшая судебная палата отметила, что установление обязательности исполнения судебного решения после вступления его в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

законную силу не является неконституционным, поскольку понятие окончательного решения, предусмотренного в ст. 120 Конституции, включает и вступившие в законную силу решения, регламентированные Гражданским процессуальным кодексом. Следовательно, ст. 6 ч. (1) Закона № 87/2011 не является неконституционной, а ее содержание находится в пределах свободы усмотрения законодателя.

47. В то же время, Высшая судебная палата считает, что шестимесячный срок, установленный законом для исполнения вступивших в законную силу судебных решений, является чрезмерным в свете Закона № 87/2011, который был принят с целью создания эффективного внутреннего инструмента защиты прав на судебное разбирательство и исполнение судебного решения в разумный срок.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

48. В соответствии со статьей 20 Конституции, любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

49. Конституционный суд отмечает, что ст. 20 ч. (1) Конституции прямо указывает на принятие государством позитивного обязательства обеспечивать право лица на эффективное восстановление в правах.

50. Конституционный суд в своей неизменной практике устанавливал, что право на исполнение судебного решения является неотъемлемой частью права на доступ к правосудию (Постановление № 1 от 15 января 2013 года о контроле конституционности некоторых положений ст. 60 ч. (3) и ч (3¹) Исполнительного кодекса Республики Молдова № 443-XV от 24 декабря 2004 года, § 60).

51. В этом смысле, Европейский суд в своей практике указал, что доступ к правосудию означает не только реальную правовую возможность обратиться в орган, наделенный полномочиями по разрешению спора и удовлетворению требований, *но и право требовать исполнения полученного решения.*

52. В этом контексте, как Конституция, так и Европейская конвенция гарантируют не только справедливое и публичное рассмотрение дела в разумный срок, но и эффективное исполнение окончательного и имеющего обязательный характер судебного решения. Ведь исполнение приговора или решения, независимо от суда, который его выносит, следует считать неотъемлемой частью «процесса», в смысле ст. 6 § 1 Конвенции (*Хорнсби против Греции*, № 18357/91, 19 марта 1997 года, §40).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

53. В частности, право на доступ к правосудию было бы иллюзорным, если бы правовой порядок государства позволял, чтобы окончательное судебное решение, обязательное для исполнения, не производило бы последствий, в ущерб одной из сторон (*Иммуллиаре Саффи против Италии*, № 22774/93, 28 июля 1999 года, § 63; *Шандор против Румынии*, № 67289/01, 24 марта 2005 года, § 23).

2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

2.1. Обязательный характер судебных решений

54. Согласно статье 120 Конституции, соблюдение **окончательных** (примечание КС) приговоров и других судебных решений обязательно.

55. Конституционный суд отмечает, что **соблюдение судебных решений выражается в их обязательном исполнении.**

56. Для разрешения данного дела Конституционный суд считает необходимым уточнить понятия «окончательного» судебного решения и решения «вступившего в законную силу», которые не следует путать.

57. Конституционный суд отмечает, что окончательное решение не может пересматриваться той же судебной инстанцией, но может быть пересмотрено другой вышестоящей инстанцией. Окончательное судебное решение является правомочным.

58. К решениям, подлежащим обжалованию, часто применяется термин **«окончательное»**, который все же должен применяться только к тем судебным решениям, которые приобретают **правомочность** с момента их вынесения, независимо от открытых путей обжалования.

59. Наоборот, судебное решение, не подлежащее обжалованию по причине того, что все пути обжалования были исчерпаны, или потому, что сроки обжалования истекли, является **вступившим в законную силу** (не может быть пересмотрено ни одной из инстанций, за исключением отдельных случаев пересмотра в ревизионном порядке). Такое судебное решение приобретает **законную силу**.

60. Соответственно, следует делать различия между (1) **«законной силой** судебного решения» или **«вступившим в законную силу»**, означающим, что не допускаются другие процессы по предмету уже рассмотренного дела, и (2) **«правомочным** судебным решением» или **«окончательным»**, которое может быть подвергнуто обжалованию. Так, любое решение, вступившее в законную силу, является и окончательным, но не любое окончательное решение является вступившим в законную силу.

61. Таким образом, понятие **«окончательного»** решения, которое может быть обжаловано, следует отличать от **«вступившего в**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

законную силу» решения, которое не может быть подвергнуто ординарным или чрезвычайным путям обжалования.

62. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что, хотя текст Конституции не раскрывает понятие «окончательного решения», отличие между решением «окончательным» и «вступившим в законную силу» установлено в процессуальном законодательстве.

63. Статья 254 ч. (1) Гражданского процессуального кодекса устанавливает, что *окончательными* считаются судебные решения, вынесенные в первой инстанции, обжалованные в апелляционном порядке, после рассмотрения дела в апелляционной инстанции. Согласно части (2) данной статьи, *вступившими в законную силу* считаются решения, (1) вынесенные в первой инстанции, по истечении срока обжалования в апелляционном порядке, если заинтересованные лица не воспользовались этим путем обжалования; (2) вынесенные в апелляционной инстанции, по истечении срока кассационного обжалования, если заинтересованные лица не воспользовались этим путем обжалования; и (3) вынесенные в кассационной инстанции, после рассмотрения кассационной жалобы.

64. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со ст. 255 Гражданского процессуального кодекса, **окончательное решение судебной инстанции приводится в исполнение в установленном законом порядке, кроме случаев немедленного исполнения после вынесения решения** (ст. 256 ГПК). Следовательно, гражданское процессуальное законодательство **придает исполнительный характер судебным решениям или сразу после вынесения, или после того, как они становятся окончательными, без ожидания, когда они вступят в законную силу.**

65. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что, в отличие от конституционных и гражданско-процессуальных норм, как Закон № 87/2011, так и Закон № 181/2014 предусматривают исполнение судебных решений против государства только после вступления их в законную силу.

66. Конституционный суд не может согласиться с доводами властей, что исполнение окончательных решений со стороны государства может нарушить принцип правовой определенности в случае изменения решения кассационной инстанцией. Конституционный суд отмечает, что таким же рискам подвергается любое лицо, которое исполняет окончательное судебное решение, однако это не помешало государству предусмотреть исполнение решений до вступления их в законную силу.

67. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что исполнение, даже если оно немедленное, окончательного решения (после рассмотрения в апелляционной инстанции, например) не препятствует

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

подаче кассационной жалобы, а право на справедливое судебное разбирательство само по себе не гарантирует право на автоматическое приостановление исполнения неблагоприятного судебного решения (*ОАО нефтяная компания ЮКОС против Российской Федерации*, постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 года, § 549).

68. В свете вышеизложенного, оспариваемые положения Закона №87/2011 и Закона № 181/2014 сужают сферу исполнения судебных решений, предусматривая исполнение решений, вступивших в законную силу, в нарушение норм, прямо предусмотренных в ст. 120 Конституции.

2.2. Срок исполнения требований против государства

69. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с Законом № 87/2011, любое физическое или юридическое лицо, полагающее, что было нарушено его право на судопроизводство в разумный срок или право на исполнение судебного решения в разумный срок, может обратиться в судебную инстанцию с исковым заявлением об установлении факта нарушения и о возмещении вреда, причиненного таким нарушением.

70. С другой стороны, в соответствии с Законом о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности № 181 от 25 июля 2014 года, **принудительное исполнение** судебных решений, вынесенных против государства, включая решения о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок, может осуществляться только **по истечении шести месяцев** со дня вступления решения в законную силу.

71. Так, законодатель предоставил государству шестимесячный льготный срок для добровольного исполнения этих решений. Только по истечении этого срока кредитор может обратиться к судебному исполнителю за возбуждением процедуры принудительного исполнения.

72. Конституционный суд готов принять доводы органов власти о том, что определенные меры могут быть необходимы для сохранения бюджетного равновесия между публичными расходами и доходами, которые можно расценивать как преследующие общественный интерес (*Михэеш и Сентеш против Румынии* (опр.), № 44232/11 и № 44605/11, 6 декабря 2011 года). Эти меры в конечном итоге направлены на защиту имущества государственных учреждений, в качестве неотъемлемой предпосылки для осуществления своей деятельности в оптимальных условиях и выполнения ими своих полномочий, как

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

составной части государственного механизма. Так, даже если это влияет на быстроту процесса, эти меры направлены на выявление средств, необходимых для исполнения требований.

73. В этом контексте, Европейский суд в своей практике установил, что, хотя государственный орган не может ссылаться на отсутствие средств в оправдание отказа от исполнения судебного решения, в порядке исключения, допускается задержка в исполнении, которая может быть оправдана особыми обстоятельствами, даже если правила устанавливают исполнение в разумные сроки (*Бурдов против России*, постановление от 7 мая 2002 года). Эта задержка не должна стать нормой и затрагивать саму суть права, охраняемого ст. 6 § 1 Европейской Конвенции.

74. Европейский суд пришел к выводу, что **исполнение судебных решений, имеющих окончательный и обязательный характер, которые предусматривают выплату денежных компенсаций со стороны государственных органов, не относится к сложным процедурам.**

75. Конституционный суд отмечает, что лицо, выигравшее дело против государства, не обязательно должно инициировать процедуру принудительного исполнения для удовлетворения своих требований. В этом смысле, Конституционный суд подчеркивает необходимость исполнения государством, в силу своих позитивных обязательств, решений, в которых оно является должником, без вмешательства судебного исполнителя для принудительного исполнения.

76. Конституционный суд отмечает, что действующее законодательство предусматривает применение льготного шестимесячного срока, ко всем категориям долговых обязательств против государства, включая требования, возникшие в результате внедрения Закона № 87/2011. Учитывая, что другие категории требований против государства не являются предметом обращения, Конституционный суд не будет рассматривать конституционность шестимесячного срока, оставляя за собой право высказаться по этому вопросу впоследствии.

77. Принимая во внимание специфику предмета данного обращения, Конституционный суд рассмотрит вопрос о том, если процесс исполнения денежных обязательств, возникших в результате применения Закона № 87/2011, как эффективное средство против волокиты, осуществляется в разумные сроки, и если требуется дифференцированный подход к исполнению этих решений, в сравнении с другими обязательствами против государства.

78. Конституционный суд отмечает, что целью Закона № 87/2011 является установление **эффективного внутреннего правового**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

средства для противодействия чрезмерно затянувшимся судебным или исполнительным процессам.

79. Конституционный суд отмечает, что процесс по этому делу длится более двух лет.

80. Конституционный суд отмечает, что этот срок объясняется фактом установления механизмов, которые влияют на скорость процесса возмещения вреда, нанесенного затягиванием рассмотрения дела, как требование о завершении трех степеней юрисдикции (вступление решения в законную силу) и льготный шестимесячный срок. Ведь для того, чтобы быть эффективным, механизм, предназначенный компенсировать процесс затягивания, должен быть простым и быстрым.

81. Таким образом, даже если продление срока исполнения до шести месяцев по причине отсутствия средств не влечет за собой автоматического нарушения разумного срока исполнения, это рискует превратиться в проблему тогда, когда оно совпадает с другими фактами затягивания, учитывая, что Закон № 87/2011 призван их устранять.

82. Более того, невозможность объяснить необходимость установления подобного срока в Законе № 87/2011 подтверждается и заявлениями представителя управления Министерства юстиции, ответственного за введение в действие Закона № 87/2011, исходя из которых для исполнения обязательств, вытекающих из Закона № 87/2011, является достаточным менее шести месяцев, на практике они исполняются до истечения установленного срока.

83. По этим основаниям, Конституционный суд считает необходимым направить Парламенту представление с целью усовершенствования механизма применения Закона № 87/2011, исключив, по меньшей мере, одну степень юрисдикции и установив разумные сроки исполнения.

84. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что трехмесячный срок для исполнения решений Европейского суда, которые также исполняются Министерством финансов через Министерство юстиции в порядке, аналогичном тому, что установлен Законом № 87/2011, является достаточным и соблюдается государственными органами.

85. В связи с этим, учитывая, что Закон № 87/2011, как и решения Европейского суда, по сути, являются актами, предназначенными для компенсации нарушения основных прав, Конституционный суд устанавливает, что до внесения Парламентом изменений в законодательство обязательства, вытекающие из Закона № 87/2011, должны предъявляться к исполнению незамедлительно после

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

вынесения окончательного решения и исполняться в срок не более трех месяцев со дня их вынесения.

Руководствуясь положениями ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Николаем Данилюк в деле № 2-2534/16, находящемся в производстве суда сектора Буюкань мун. Кишинэу.

2. *Признать неконституционными:*

- синтагмы «после его вступления в законную силу», «выданный на основании вступившего в законную силу судебного решения», «выданный на основании вступившего в законную силу решения», «выданного на основании вступившего в законную силу судебного решения» в частях (1), (2) и (3) ст. 6 Закона № 87 от 21 апреля 2011 года о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок;

- синтагмы «лишь после вступления судебного решения в законную силу» и «на основании вступившего в законную силу судебного решения» в частях (1) и (2) ст. 68 Закона № 181 от 25 июля 2014 года о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности.

3. До внесения Парламентом соответствующих изменений судебные решения, принятые на основании Закона № 87 от 21 апреля 2011 года о возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного решения в разумный срок, предъявляются к исполнению незамедлительно после вынесения окончательного решения и исполняются в срок не более трех месяцев со дня их вынесения, аналогично исполнению окончательных решений Европейского суда по правам человека.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ
НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ГОСУДАРСТВОМ

4. Признать неприемлемым обращение в части требований о контроле конституционности ст. 36¹ ч. (3) и ч. (4) Закона № 847-ХІІІ от 24 мая 1996 года о бюджетной системе и бюджетном процессе.

5. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 17 ноября 2016 года
ПКС № 32
Дело № 80g/2016